

— Мою машину отец отобрал! — Сюй Ян выглядел крайне огорченным. — Но дело не только в этом. Ты разве не знаешь, что сегодня вечером молодой господин из корпорации Хуашэн затеял игру в твоём баре?

— И что с того? — Он помнил, что этот парень, как и он сам, относился к числу тех отличников, что вечно занимаются не пойми чем.

Сюй Ян пожал плечами:

— Сама по себе игра — ерунда, но среди тех, кого он пригласил, есть твой супруг, мой двоюродный брат.

— Что это значит? — Чэн Сюй окончательно запутался.

При упоминании слова супруг он на мгновение вспомнил того дурачка, и его красивое лицо тут же помрачнело.

Сюй Ян, решив, что тот понял его превратно, поспешил пояснить:

— Да просто мажоры решили поиграть в игры, вот и наняли профессиональных киберспортсменов, чтобы те потащили их и соперников на турнире.

— Сегодняшний вечер будет совершенно потрясающим, обе стороны пригласили лучших игроков из профессиональных команд, а приз — лимитированный спорткар, — вовремя вставил Цянь Чжи.

— Вот именно, как ты можешь не прийти? Сюй Чжаовэнь будет очень рад видеть тебя там.

Не дожидаясь ответа, Сюй Ян потянул его за собой:

— Пойдем, я заказал торт, отпразднуем сегодня, пошли со мной заберем его.

Сказав это, он подмигнул Цянь Чжи так, чтобы Чэн Сюй не заметил. Цянь Чжи поспешно показал ему знак окей, мол, не волнуйся, всё схвачено.

Как только они ушли, Цянь Чжи вытащил из кармана маленький желтый мешочек с благовониями.

— С этим ведь проблем не будет... — пробормотал он, садясь в гостиной в ожидании Гу Нина.

В это время Гу Нин сидел в комнате и смотрел на экран телефона, где высвечивался незнакомый номер. Он раздумывал, не любовник ли Чэн Сюя звонит, чтобы отчитать его? Поразмыслив, он решил все же ответить: даже если это он, он не боится.

— Алло? Кто это? — Гу Нин постарался, чтобы голос звучал спокойно, ведь нужно быть в лучшей форме для битвы с врагом.

Но он ошибся. На том конце провода помолчали секунду, а затем произнесли:

— Дядя, это я, Су Цзинь.

Услышав это дядя, Гу Нин от злости даже дернулся, а затем вспомнил, что это тот самый сопляк, которого он встретил в прошлый раз у туалета.

— О, что-то случилось? Мелкий? — Вслух он не сказал ничего, но про себя усмехнулся: хочешь, чтобы дядя помог тебе в игре? Без проблем, готовься к разорению!

Су Цзинь, услышав такое обращение, не разозлился, его голос был спокоен, как вода:

— Поиграй со мной сегодня вечером, только победа, никаких поражений. Называй свою цену.

Когда человек живет в бедности, он становится особенно чувствительным к деньгам. Услышав такую щедрость, Гу Нин тут же сменил тон:

— Дорогой, без проблем! Пятьдесят тысяч, гарантирую победу.

Пятьдесят тысяч — это астрономическая сумма для любой игры, Гу Нин назвал ее специально, чтобы ободрить его как липку. Но он не знал, что столкнется с профессиональной командой.

Су Цзинь, услышав цену, никак не отреагировал:

— Я дам тебе сто тысяч, будь в сети сегодня ровно в восемь тридцать.

Собеседник повесил трубку, не дожидаясь ответа. Гу Нин опешил. Он ущипнул себя так сильно, что аж поморщился от боли, и только тогда понял, что это не сон. Сто тысяч? Он сорвал куш!

От радости он не знал, куда себя деть, и, выйдя из комнаты, обнаружил в гостиной однокурсника Чэн Сюя. Гу Нин удивился: разве Чэн Сюй не ушел гулять со своими друзьями, почему этот здесь?

— Хочешь что-нибудь выпить? — вежливо спросил Гу Нин.

— Колы, спасибо, — Цянь Чжи дружелюбно улыбнулся.

Гу Нин принес две бутылки, протянул одну ему, но его тут же потянули на диван поболтать. Цянь Чжи был очень любезен:

— Я тут хотел подарок девушке сделать, долго выбирал и взял вот этот мешочек с благовониями, но не уверен, понравится ли ей аромат. Поможешь оценить?

Он скорчил мученическую гримасу, словно не знал, как поступить. Гу Нин, не заподозрив подвоха, принял все за чистую монету, взял мешочек и понюхал. Легкий цветочный аромат наполнил ноздри, было довольно приятно.

— Ну как? — спросил Цянь Чжи, подавшись вперед.

— Хм... очень даже неплохо, — Гу Нин понюхал еще раз, но что-то было не так, он не мог понять что, но от запаха начинала кружиться голова.

— Верю тебе, брат! Раз ты говоришь хорошо, значит, хорошо. Теперь я спокоен, а то боялся, что не понравится, — Цянь Чжи смеялся и намеренно заводил пустые разговоры.

Гу Нин почувствовал неладное: перед глазами двоилось, два Цянь Чжи качались из стороны в сторону. Становилось еще хуже.

— Ты плохо себя чувствуешь? — Цянь Чжи смотрел на сонного Гу Нина и думал, что благовония подействовали слишком быстро. Какая отличная вещь от бессонницы!

В этот момент его телефон завибрировал, и он услышал требовательный голос Сюй Яна:

— Чэн Сюй вернулся домой, уходи скорее, чтобы тебя не обнаружили!

Цянь Чжи, услышав это, забыл про Гу Нина, схватил мешочек, прижал к себе бутылку колы и со всех ног бросился вон.

Подобными пакостями Цянь Чжи занимался не впервые, поэтому он идеально избежал встречи с Чэн Сюем и выскользнул из жилого комплекса.

— Ну что? — Сюй Ян затащил его в машину и плотно закрыл окна.

Цянь Чжи пристегнул ремень:

— Времени не хватило! За эти несколько минут как я мог что-то проверить?

Сюй Ян пришел в ярость:

— Тебя попросили проверить, притворяется он дурачком или нет, неужели это так сложно?

Сюй Чжаовэнь вчера звонил ему и жаловался, что нянька у Чэн Сюя странная: мало того что сама берет трубку, так еще и хамит. Но когда он говорил об этом Чэн Сюю, тот лишь отмахивался, мол, у няньки с головой не в порядке. Сюй Чжаовэнь не мог сказать большего, поэтому попросил Сюй Яна помочь выяснить, не притворяется ли нянька. В наше время, чтобы залезть в постель к богачу, некоторые идут на любые уловки.

— Это сложно... — пробормотал Цянь Чжи. — Я хотел усыпить его благовониями, чтобы вызвать скорую и отправить на обследование мозга, тогда бы точно узнали, притворяется он или нет.

— Что? — Сюй Ян чуть не закипел от злости. — Ты, черт возьми, идиот? Какое еще обследование?!

Он ударил Цянь Чжи в грудь:

— Достаточно было задать пару вопросов и посмотреть на реакцию! Обследование ему подавай!

Цянь Чжи, получив удар, закашлялся, обхватив грудь руками, и почувствовал себя ужасно обиженным.

Изначально Сюй Ян хотел задержать Чэн Сюя, но тот вспомнил, что забыл телефон, и, забрав торт, помчался домой, боясь, что Гу Нин снова ответит на звонок Сюй Чжаовэня и наговорит лишнего.

В квартире было тихо, совсем не так, как обычно. Чэн Сюй, возвращаясь, всегда видел Гу Нина — на кухне, в ванной или гостиной. А сейчас он подсознательно начал искать его глазами. Подойдя к дивану, он увидел лежащего там Гу Нина. Чэн Сюю это показалось раздражающим — он еще не видел, чтобы кто-то спал прямо на диване. Брезгливо взглянув на него, он взял телефон и вышел.

Когда Гу Нин очнулся, на улице было уже совсем темно, а в комнате горел приглушенный ночник. Он попытался резко встать, но почувствовал слабость во всем теле и головокружение. Через полминуты он вспомнил: Цянь Чжи дал ему понюхать мешочек, и он уснул. Неужели с мешочком что-то было не так? Зачем ему это?

Стрелки на часах медленно ползли вперед, до восьми тридцати оставалось десять минут. Он в ужасе вспомнил, что должен играть с Су Цзинем! Не было времени на раздумья, он, спотыкаясь, добежал до комнаты, схватил телефон и вошел в аккаунт. Успел! Он выдохнул с облегчением: если бы опоздал, сто тысяч уплыли бы! Не обращая внимания на недомогание, он собрался с силами и нашел Су Цзиня и остальных.

Турнир проходил в формате пять на пять. Как только Гу Нин вошел в лобби, он увидел, что трое из пяти игроков — из команды ST. В центре был Сюй Чжаовэнь, бог магов из ST, остальные важные позиции также заняли профессионалы.

— Дайте мне лесника, — Гу Нин, войдя в комнату, властно отправил сообщение.

Лесник — сердце игры, он задает темп и является ключом к победе. Трое из ST были топами в своей команде, они уже вышли в полуфинал, поэтому не стали церемониться с тем, кто с порога требует позицию.

— Статистика? — спросил его лесник ST, Фэн Шэнь.

— Все роли на уровне национального сервера. Дайте лесника, я вас вытащу, — Гу Нин не хотел тратить время на пустые разговоры.

Мажоры играли всерьез, даже пригласили профессиональных комментаторов и вели стрим. Все слова Гу Нина увидели фанаты ST. В чате трансляции многие начали писать, что он переоценивает свои силы.

Су Цзинь, сидевший перед экраном, задумался:

— Дайте ему лесника, Фэн Шэнь пусть идет на другую линию.

Когда это прозвучало, чат взорвался: все обсуждали, кто этот человек, приглашенный Су Цзинем.

Фэн Шэнь усмехнулся:

— Хорошо, хочу посмотреть на уровень короля всех ролей.

Двое других игроков ST чувствовали себя неловко: их товарища потеснили, не позорит ли это их команду? Сюй Чжаовэнь был недоволен:

— Случайный игрок в лесу? Ждешь, пока нас разнесут? Молодой господин Су, если мы проиграем, команда ST не несет никакой ответственности.

Подразумевалось, что деньги они все равно получают, а репутация не пострадает. Если лесник не из их команды, то в проигрыше будет виноват Гу Нин. Сюй Чжаовэнь, став капитаном, стал вести себя жестче, вся команда была под его началом.

Гу Нин мельком глянул на их переписку и проигнорировал, пошел на кухню взять хлеб и сел на диван жевать. Он проголодался.

Гу Нин: Быстрее начинайте, у меня мало времени. Главное — не фидьте, и мы победим.

Во время подбора в чате трансляции внезапно появились фанатки Гу Нина.

Маленькая фанатка Гу: Ой? Я узнала, это же наш режиссер Гу?

Гу-фанатка Яояо: Да-да, ID тот же, я помню, Гу-гу использовал этот аккаунт!

Бородатый: Интересно, я видел его стримы, он в лесу просто бог!

Зрители, не понимавшие, о чем речь, бросились спрашивать, что это за такой режиссер Гу.

Гу Нин, жуя хлеб, безупречно использовал навыки, вторглся в чужой лес, крал ресурсы и забирал фраги — всё в одном темпе. Он буквально загнал противника в тупик. Но так как в обеих командах были профи, даже с преимуществом Гу Нина победа давалась нелегко.

В решающей атаке, кроме Гу Нина и Сюй Чжаовэня, всех остальных убили, а у противника все пятеро были живы. Гу Нин, пожертвовав собой, зашел в тыл и вырубил четверых, а последнего добил Сюй Чжаовэнь. Сюй Чжаовэнь захватил базу противника и одержал победу.

Фанатки в чате кричали, что бог магов Сюй Чжаовэнь непобедим. Но многие считали, что это заслуга Гу Нина, и начался спор. Гу Нин взглянул, но спорить не стал: победа есть, деньги в кармане, остальное не важно.

Трое из ST, видя, что их затмили, были крайне недовольны. Гу Нин не стал обращать на них внимания и просто вышел из игры. Су Цзинь сказал, что переведет деньги позже, этого было достаточно.

Выиграв сто тысяч, он был счастлив. Но чувствовал себя плохо, поэтому после душа рано лег спать, надеясь выспаться. Но вернулся Чэн Сюй. От него разлило алкоголем, он навалился на Гу Нина прямо в постели.

— М-м... — Знакомая боль вернулась, Гу Нин поморщился и проснулся. — Чэн... Чэн Сюй...

Даже став глуповатым, он чувствовал, что Чэн Сюй сегодня какой-то другой, и робко позвал его. Густой запах спиртного ударил в нос, от него у Гу Нина закружилась голова.

Чэн Сюй остановился, длинными пальцами погладил его по щеке, нежно поцеловал в уголок глаза, задрал пижаму — его движения были гораздо мягче, чем обычно.

— Сяо Вэнь, я скучал по тебе.

Сяо Вэнь? Даже будучи дурачком, Гу Нин понимал, что Чэн Сюй зовет по имени другого человека. Нежные поцелуи сыпались один за другим, но они ранили сердце, словно ножи.

— Кто такой Сяо Вэнь? Я ведь не...

Гу Нин, сдерживая слезы, попытался оттолкнуть его, но это вызвало лишь более грубую реакцию. Ему было больно и обидно, его и без того затуманенный разум был на грани.

— Я... не хочу...

Руками оттолкнуть не получалось, и он пустил в ход ноги. Чэн Сюю было хорошо, и, видя сопротивление, он схватил его за волосы и прижал к кровати. В его горящих глазах на мгновение мелькнула ясность.

— Чего ты хочешь?

Ночник отбрасывал теплый свет на его холодное лицо, выглядело это очень странно. Гу Нин плакал от боли, продолжая робко сопротивляться:

— Я... я ведь не тот, кого ты звал...

Вся фраза прозвучала невнятно, явно не хватало решимости. Перед лицом этого мрачного взгляда все слова застряли в горле.

— Ты ослышался, я никого не звал.

Чэн Сюй притянул его худое тело ближе, нашел удобную позу и, прижав к кровати, поцеловал. У Гу Нина не было опыта, он задыхался, позволяя делать с собой что угодно. Когда началось само действие, он чувствовал только боль, в голове ничего не осталось, и сопротивляться было бесполезно. Сила Чэн Сюя была пугающей, Гу Нину оставалось лишь покорно терпеть. Пара слезинок — это было еще легко.

— Но... ты ведь не любишь меня... — плакал он, сворачиваясь в клубок и мягко упрекая.

— Будь послушным, и я буду любить тебя.

Сладкие речи в постели были пустыми, но Гу Нин снова поверил — кто заставлял его любить Чэн Сюя? Он подумал: может, и правда ослышался?

Чэн Сюй после алкоголя был особенно неутомим, он остановился только глубокой ночью, когда Гу Нин уже не мог даже плакать. Закончив, он не стал никуда уходить и тут же уснул.

А Гу Нину стало плохо: головокружение вернулось, а в животе заныло. Он толкнул Чэн Сюя:

— Чэн Сюй... я...

— Что такое? — Чэн Сюй, выпивший много алкоголя, был сонный и очень недоволен тем, что его потревожили, голос его похолодел.

— Мне... плохо... — Гу Нин покрылся холодным потом, свернулся в клубок, голос его дрожал.

В этот момент телефон на тумбочке некстати зазвонил. Чэн Сюй и так был раздражен, но, увидев на экране имя Сюй Чжаовэнь, его лицо немного смягчилось. Он взял телефон и ушел в гостиную, боясь, что Гу Нин услышит и начнет задавать вопросы, а объясняться было лень.

— Алло, малыш? Что случилось?

На том конце помолчали несколько секунд, а потом послышались всхлипы:

— Я... я заболел, мне так плохо, я скучаю по тебе...

Сердце Чэн Сюя сжалось, он тут же начал мягко успокаивать:

— Тише, не плачь, где болит? В больнице был?

— Ты не отвечал на мои звонки... Я так скучал, что прилетел к тебе. Я сейчас у аэропорта, начался дождь, мне так холодно... Приедешь за мной?

Чэн Сюй вышел на балкон и увидел, что действительно идет дождь. Последние два дня он проводил с Гу Нином в постели, телефон был на беззвучном, и он действительно пропускал звонки Сюй Чжаовэня. Чувство вины за то, что он пренебрегал им, усилилось, когда он узнал, что тот прилетел и стоит под дождем:

— Малыш, не уходи никуда, я еду, жди меня, хорошо?

Чэн Сюй одной рукой говорил по телефону, другой натягивал куртку и ушел, забыв о том, что Гу Нин болен.

Гу Нин, к которому на мгновение вернулась ясность ума, наконец понял, что происходит. В доме было пугающе тихо, только шум дождя за окном. Этот проклятый подонок снова бросил его!

Он чувствовал, что у него жар, а живот разрывает от боли — возможно, съел что-то не то. Чтобы не превратиться в овощ, он натянул одежду, пытаясь сползти с кровати за лекарствами, но сил не хватило, и он рухнул на пол. Это движение вызвало град холодного пота. Поняв, что не встанет, он решил вызвать скорую — умирать здесь ему не хотелось. С огромным трудом он набрал номер.

— Алло... это скорая? Помогите... я умираю... я в элитном комплексе Хуаюань. — Гу Нин прошептал это, чувствуя, как сознание уплывает.

Неизвестно, сколько прошло времени, но вместо скорой в дверях показалась высокая, статная фигура в лимитированных кроссовках. Гу Нин, приоткрыв глаза, подумал, что Чэн Сюй одумался и вернулся.

— Дядя? Ты в порядке?

Это был Су Цзинь. Гу Нин набрал не скорую, а последний номер в журнале вызовов.

— Плохо... отвези меня в больницу... — Гу Нин простонал, закатив глаза: какой же этот парень болтливый, разве он стал бы ползать по полу, если бы был в порядке?

Су Цзинь, не говоря ни слова, поднял его и помчался в больницу. Его приняли за службу спасения — подумать только, как смешно.

Гу Нин был в тяжелом состоянии, в приемный покой его привезли уже без сознания с высокой температурой.

— Кто родственник пациента? — выбежал врач в очках в черной оправе.

Су Цзинь, испугавшись, что с ним что-то серьезное, нерешительно поднял руку.

— Вы его парень? Пациент истощен, впредь будьте осторожнее, не надо так часто.

Не дожидаясь ответа, врач поспешно удалился, а его последний взгляд был полон презрения, будто он смотрел на отъявленного мерзавца. Су Цзинь опешил: разве в приемном покое смотрят и терапию?

Когда Гу Нин очнулся, был уже следующий день. Он открыл рот и разразился мучительным кашлем, казалось, стало еще хуже. Су Цзинь сидел на стуле и читал книгу, его лицо было мрачным из-за вчерашнего.

— Спасибо... кхе-кхе... ты... — Гу Нин снял кислородную маску и искренне поблагодарил. Если бы Су Цзинь не приехал, он мог бы уже умереть. Но он был слишком слаб, чтобы выговорить целое предложение.

Гу Нин почувствовал страх и спросил:

— У меня... кхе-кхе... что за болезнь?